

Д. С. Вишнеvский, А. Н. Демьяненко

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ (о книге Г. И. Сухомирова «Таежное природопользование на Дальнем Востоке России»)

Уже беглое ознакомление с книгой Г. И. Сухомирова [1] вызывает чувство уважения и к ней самой, и к автору. По мере того как все более внимательно знакомишься с этой работой, это уважение только растет. Означает ли это, что Григорий Исакович создал некий бесспорный во всех отношениях шедевр? Вовсе нет, как нет на то и претензий у самого автора. Целый ряд положений, содержащихся в рецензируемой монографии, как минимум, небесспорен, и об этом речь пойдет ниже. Но несомненно, что Г. И. Сухомиров — большой знаток таежного природопользования на Дальнем Востоке. И это немудрено, ибо Григорий Исакович знает систему таежного хозяйства не понаслышке. Более полувека прошло с тех пор, как, будучи еще студентом Иркутского сельскохозяйственного института, он оказался на Дальнем Востоке. И все эти годы Г. И. Сухомиров в разных качествах неразрывно связан с решением практических и научных проблем в этой весьма специфической сфере экономики региона. Именно поэтому его монография, которая носит характер итоговой¹, отличается насыщенностью фактическим материалом, причем не только статистическим. Не случайны

© Вишнеvский Д. С., Демьяненко А. Н., 2008

¹ Среди других работ Г. И. Сухомирова, которые в «идейном» отношении выстраиваются в определенную логическую последовательность, рецензенты считают необходимым обратить внимание читателей в первую очередь на [2—4].

поэтому появление на страницах рецензируемой работы конкретных людей и анализ конкретных ситуаций, что, несомненно, придает дополнительную доказательную силу его суждениям о прошлом, настоящем и будущем таежного природопользования.

Особо следует подчеркнуть, что, оставаясь, бесспорно, одним из наиболее авторитетных специалистов в области охотничьего хозяйства Дальнего Востока, Г. И. Сухомиров в рецензируемой книге предпринял, и, по нашему мнению, вполне успешную, попытку междисциплинарного синтеза в исследовании проблем таежного природопользования¹.

А теперь перейдем собственно к рассмотрению того, как и каким образом Григорий Исакович идет к достижению поставленной цели, которая заявлена им следующим образом: «Чтобы рачительно и мудро хозяйствовать в тайге, надо знать и своевременно учитывать множество факторов, нужно быстро реагировать на все изменения в мире диких животных и растений, в социально-экономической обстановке в регионе. Постановке этих вопросов, анализу развития охотничьего и природного плодово-ягодного хозяйства на протяжении более 100 лет на Дальнем Востоке, а также попытке обозначить верные пути интенсификации этих отраслей и посвящена данная работа» [1, с. 11].

Но для начала попробуем разобраться в терминах, которыми оперирует автор, что, по мнению рецензентов, важно уже в силу многообразия подходов. К сожалению, автор ограничивается лишь указанием на то, что «под «таежным природопользованием» понимается пользование ресурсами охотничьих животных и дикорастущих растений на всей его территории, включая тундру, лесотундру, лесостепи и сельскохозяйственные угодья» [1, с. 11].

Не вдаваясь в тонкости различных методологических подходов в изучении столь сложного явления, каковым является природопользование, что было бы просто неуместно в рецензии, отметим определенную противоречивость приведенного выше определения понятия «таежное природопользование». Дело в том, что по определению «таежное природопользование» не может осуществляться в тундре, лесотундре, лесостепи, а уж появление в этом ряду сельскохозяйственных угодий совсем некстати.

Итак, о чем же все-таки рецензируемая работа? По нашему мнению, для начала необходимо определиться с «природопользованием». И в качестве отправной точки берем определение: «природопользование – это практическая деятельность, которая либо базируется на непосредственном использовании природных ресурсов и условий территориальных природных комплексов, либо связана с воздействием на них, и которая заключается не только

¹ Хотя в некоторых случаях охотовед все-таки берет свое.

в вовлечении этих ресурсов и условий в социальную сферу или экономически эффективное производство, но нередко предусматривает их восстановление и преобразование» [5, с. 7].

Тогда круг проблем, рассматриваемых в работе Г. И. Сухомирова, может быть описан следующим образом: это практическая деятельность, которая базируется на непосредственном использовании биологических ресурсов суши и моря, предусматривающая их восстановление и преобразование. Причем, говоря о «практической деятельности», мы имеем в виду, прежде всего, охотничье и природное плодово-ягодное хозяйство. Впрочем, когда Г. И. Сухомиров рассматривает хозяйства коренных малочисленных народов Севера и Приамурья, то он рассматривает и рыболовство, и оленеводство.

Первая глава «Охотничье хозяйство и охотоведение» на самом деле шире по содержанию уже в силу того, что в ней обсуждаются вопросы места охотничьего и природного плодово-ягодного хозяйств в экономической системе. По мнению автора, охотничье и природное плодово-ягодное хозяйства являются специфическими отраслями сельского хозяйства, которые близки друг к другу, часто развиваются в рамках одного предприятия. Но, возможно, более точно будет рассмотрение и охотничьего, и природного плодово-ягодного хозяйств не в рамках сельского хозяйства, а сельской экономики.

Однако вернемся к охотничьему хозяйству, которое «выполняет три основные функции: экономическую, социальную и экологическую» [1, с. 18], и которое, по мнению Г. И. Сухомирова, на Дальнем Востоке в обозримой перспективе будет развиваться в двух направлениях: коммерческое и любительское. А то, что охотничье хозяйство обладает к тому же необходимыми и природными, и экономическими предпосылками, становится ясно, если читатель ознакомится с содержанием второй главы¹. Если что и вызывает сомнения, то это утверждение автора: «... на Дальнем Востоке преобладают малоценные низкопродуктивные охотничьи угодья. При этом качество угодий понижается в направлении с юга на север» [1, с. 41]. Все-таки, наверное, этот вывод следовало более четко аргументировать. И если на Дальнем Востоке охотничьи угодья действительно низкопродуктивны, то в сравнении с какими регионами?

Третья глава «История использования биологических природных ресурсов и развития охотничьего хозяйства», пожалуй, одна из наиболее удачных в рецензируемой монографии. Здесь мы находим не только массу самых интересных фактов и наблюдений, но и ряд крайне интересных авторских суждений, которые являются результатом синтеза естественноисторических, экологических, экономических и социо-культурологических подходов к ис-

¹ Впрочем, и содержание четвертой и пятой глав также по большому счету имеет отношение к оценке охотничьих ресурсов и ресурсов дикорастущих растений.

следованию такого сложного феномена, каковым является «таежное природопользование»¹.

В рамках выделенных исторических периодов Г. И. Сухомиров прослеживает эволюцию таежного (и не только) природопользования, уделяя особое внимание хозяйствованию коренных малочисленных народов Севера и Приамурья, а также кросскультурному взаимодействию аборигенов и переселенцев.

Отмечая, что «исходя из глубоких знаний особенностей природных условий у различных коренных малочисленных народов Севера развились наиболее рациональные формы и типы своих хозяйств» [1, с. 61], Григорий Исакович в то же время указывает на то, что «... хищничество к животным было проявлено не местными жителями, а пришлыми людьми» [1, с. 63].

Следует обратить внимание и на следующий вывод, к которому приходит автор рецензируемой работы: «На севере большинство крестьян-переселенцев быстро меняли род своей деятельности. Если вначале основным занятием у них было земледелие и скотоводство, а рыболовство и охота рассматривались как подсобные занятия, то позже рыболовство и охота часто превращались в основную деятельность» [1, с. 69].

Весьма интересна, особенно в контексте современных проблем, выявленная Г. И. Сухомировым эволюция форм обмена, которые сформировались в тех районах Дальнего Востока, где охотничий промысел был своего рода отраслью специализации. Процесс формирования сети ярмарок, где происходила скупка пушнины, на который накладывался процесс концентрации торговли пушниной, весьма и весьма интересен, в том числе и в теоретическом отношении.

Завершается рассмотрение досоветского периода интересными данными о масштабах продукции охотничьего хозяйства, согласно которым на территории Дальнего Востока к началу 20-х гг. прошлого века «было 70 тыс. охотников, из них профессионалов (у которых доход от охоты составлял 40% и более в общем бюджете) – 11,4 тыс., сезонных – 40,1% (от 5 до 40%) и любителей (менее 5%) – 18,5 тыс. Среднегодовой объем валовой продукции охоты определен в 6,6 млн руб., в том числе пушнины – 4,6 млн руб.» [1, с. 73]². При этом товарность пушнины была 75%.

В рамках советского периода Г. И. Сухомиров выделяет четыре этапа: переходный (1917–1924 гг.), кооперативный (1925–1936 гг.), колхозный (1937–1957 гг.), промхозовский (1958–1991 гг.).

¹ Отметим, что ретроспективный анализ в той или иной мере пронизывает всю работу: будь то рассмотрение ресурсов охотничьих животных и ресурсов дикорастущих растений или организация охотохозяйственного производства.

² Что в ценах 2000 г. составляет 582 млн руб.

В этой части работы интересны несколько сюжетных линий. Во-первых, о том, что «государственная политика перевода всех аборигенов на оседлый образ жизни... базировалась на безграмотных взглядах кабинетных людей другой культуры, которым был чужд и непонятен кочевой образ жизни. Сплошная коллективизация и насильственный перевод кочевых оленеводов на оседлый образ жизни резко отрицательно сказались на экономике и культуре аборигенов» [1, с. 81]. А последовавшая в 1960-х годах кампания по ликвидации «неперспективных» населенных пунктов привела к тому, что только в Хабаровском крае за «60–80-е годы XX в. перестали существовать 770 сельских населенных пунктов, и на начало 1989 г. их осталось только 635» [1, с. 111]¹. В результате получили то, что получили, а именно: «деградация экосистем во многих районах обитания аборигенов, ослабление их связей с окружающей природной средой, утрата значительной части копившихся столетиями экологических знаний, необходимых охотникам, заметно обеднили экологическую культуру аборигенов, сделали их менее приспособленными для неблагоприятных внешних воздействий» [1, с. 113].

Во-вторых, «узкоспециализированное охотничье предприятие нежизнеспособно. Для его устойчивого, рентабельного развития необходим комплекс отраслей, их рациональное сочетание» [1, с. 93]. При этом речь идет именно о системе, а не о механическом совмещении под одной крышей различных производств. В этой связи уместно напомнить, что «опыт развития звероводства в промхозах Дальнего Востока показал, что оно не сочетается с охотничьим хозяйством» [1, с. 94].

В свою очередь, для того, чтобы добиться сочетаемости отдельных видов деятельности по использованию охотничьих и недревесных ресурсов леса, следует учитывать весь комплекс природных и социально-экономических условий конкретного района. И в этой связи, очевидно, не потерял своего значения опыт типологии промхозов, предложенный Г. И. Сухомировым. И хотя эти 15 типов, которые охватывали все многообразие промхозов на территории Дальнего Востока, выделялись на основании производственного принципа, следует согласиться с мнением автора, что и «современным коммерческим предприятиям следует развивать две-три основные и такое же количество дополнительных отраслей» [1, с. 96.]. А при определении рационального сочетания отраслей следует исходить из следующих основных положений.

На первом месте должно быть производство продукции охотничьего и плодово-ягодного хозяйств.

Набор подсобных отраслей для предприятий может быть различным, но

¹ К сожалению, эта тенденция сохраняется до настоящего времени.

чаще всего в него войдут переработка продукции дикорастущих растений, заготовка леса и дров для внутривозваственных нужд, производство сувениров, бочкотары и т. п. [1, с. 96].

Так как «нельзя объять необъятное», то рецензенты посчитали возможным оставшуюся часть рецензии посвятить современным проблемам и перспективам развития «таежного природопользования» на Дальнем Востоке в освещении Г. И. Сухомирова. Но прежде считаем необходимым обратить внимание читателей еще одну особенность «Таежного природопользования на Дальнем Востоке России» – это уникальное собрание статистических данных. И это не груда цифр, как бывает нередко, это систематизированный информационный массив, хорошо организованный, зачастую собранный самим автором, который дает возможность другим исследователям продолжить начатую Г. И. Сухомировым работу.

А теперь о современных проблемах и перспективах. Первая из них, перешедшая из советского периода, – это проблема «обеспечения охотников специализированными товарами» [1, с. 118]. Решение видится автору посредством широкого развития торговли охотничьими товарами по линии районных обществ охотников и рыболовов, с одной стороны, и «создания «факторий», где охотники могли бы приобретать все им необходимое снаряжение со встречной приемкой полученной ими продукции» [1, с. 119]¹.

Что же касается второй проблемы, то она есть специфическое отражение процессов глобализации, ибо охотничье хозяйство, особенно промысел пушного зверя, во все большей мере определяется запросами мирового рынка. Очевиден и способ решения ее – изучение тенденций мирового рынка пушнины, равно как и ресурсов лекарственных растений и т. п., что в свою очередь требует появления в сфере «таежного природопользования» не только специалистов по организации производства, но и менеджеров и маркетологов, которые в состоянии организовать эффективную коммерческую деятельность.

Но это все проблемы, как бы сказать, низшего уровня, ибо есть своего рода проблема проблем, которую Г. И. Сухомиров описывает следующим образом: «Промышленное освоение Дальнего Востока продолжает порождать множество проблем для аборигенов. Сохранение их этнической самобытности неотъемлемо от сохранения традиционного природопользования (...) и связанных с ним форм поселений, типов одежды, жилища, различных видов транспорта и т. д. ... Требуется не аборигенов «тянуть» к цивилизации, а дать им возможность использовать современные достижения науки и техни-

¹ В этом же ряду проблем таежного природопользования и организация охраны охотничьих животных, и проблема их учета, и проблема повышения продуктивности дикорастущих растений.

ки в традиционном природопользовании, в быту. Дальнейшее существование всех дальневосточных этносов немыслимо без сохранения естественной природы во всем ее разнообразии» [1, с. 317].

К этому рецензенты посчитали возможным добавить лишь следующее:

- во-первых, если в ближайшее время не будут приняты действенные меры по предотвращению негативных тенденций в сфере традиционного природопользования дальневосточных этносов, то последние просто лишатся своего экономического базиса, и тогда их деградация будет неизбежна;
- во-вторых, действенная стратегия развития для абсолютного большинства районов, расположенных на дальневосточном Севере (в пределах зон тундры, лесотундры и северной тайги, а возможно, и не только северной), должна иметь в основе гармонизацию процессов индустриального (прежде всего, горнопромышленного) освоения и освоения, имеющего в основе традиционное природопользование. В противном случае мы можем получить в недалеком будущем экономическую пустыню на большей части территории Дальнего Востока России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сухомиров Г. И.* Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
2. *Сухомиров Г. И.* Охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1976.
3. *Сухомиров Г. И.* Что может дать наша тайга. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1986.
4. *Шейнгауз А. С., Сухомиров Г. И.* Изменение оценки населением проблемы особо охраняемых территорий в горных лесах Сихотэ-Алиня. Хабаровск, 2005.
5. *Шейнгауз А. С., Каракин В. П.* Введение / Природопользование Российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия. Хабаровск: РИОТИП, 1997.